

Gardens of the Hanbury family and their influence on the culture of Italy at the turn of the 19th-20th centuries.

By Elena Grafova

Likhatchev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow

Thesis:

The idea of the gardens of Liguria, created by the philanthropists Daniel and Thomas Hanbury, and embodied by a landscape designer, botanist and garden architect Ludwig Winter, is to collect plants from all over the world - and give them a new reading in the gardens of the beautiful era. This idea of travel, attention to plants, flowers, butterflies collections that can be collected from different parts of the world in Japan, China, the African continent, Australia, North and South America brings the idea of beauty - diversity in a simple and complex. It was the expeditions undertaken by researchers on the Beagle and Challenger ships in the 19th century that gave an impetus to the development of natural science, which will lead to a new aesthetics of gardens, a new embodiment of the idea of modernism in architecture, decorative art in Italy and Hanbury gardens.

Research interests: art nouveau, modern, natural science, botany, art, lepidopterology, botany, entomology, gardens of the XIX-XX centuries.

The original version in Russian is in the second half of this document

At the turn of the 19th and 20th centuries, the development of landscape gardening became popular with the science of plant phytogeography. This is due to the discovery of new geographical zones with a unique flora and the acclimatization of plants in new regions. Phytogeography is based on the works of the German scientist Alexander Humboldt and the French botanist Aime Bonplan. It is the study of these publications that allows you to create a unique flora of exotic plants that are not typical for coastal European regions.

In the XIX century, the publication of the geography of plants by the botanist and biogeographer Alphonse de Candolle was also published. At the end of the 19th century, Oskar Drude presented to the scientific and cultural society a whole series of articles on botanical geography, culminating in a new experience of general plant geography - *The Handbook of Plant Geography (Handbuch der Pflanzengeographie)* (1890). In the large botanical work of Engler and Prantl, "*Natural plant families*" "*Die natürlichen Pflanzenfamilien*", Drude studied such popular species as Palm and Umbrella.

Attention to the flower is reflected in the floral ornaments of the Art Nouveau era, in the magnificent landscapes of the Impressionists and Symbolists who create their work in the gardens of the beautiful Riviera.

Thanks to these publications, at the turn of the XIX-XX centuries, the culture of garden art of the French Riviera and the Riviera of Flowers of Italy, which are in the same climatic zone, is gaining extraordinary popularity. The owners of the villas, located on the shores of the Mediterranean, surround their homes with gardens, where exotic plants bloom and so new at the

time, new types of flowers. Especially popular are roses, the fragrance of which inspires artists, poets, philosophers and representatives of a cultural society interested in expanding the horizons that science and art open at this time.

There was a worldwide explosion of interest in the 19th century in the cultural heritage of the past centuries and the scientific knowledge gained in expeditions around the New World. The 1799-1804 voyage of the German natural scientist Alexander von Humboldt (1769-1859) and the French geographer and botanist Aimé Bonpland (1773-1858), the 1831-1836 circumnavigation of the globe by Charles Darwin (1831-1836), research studies by Ernst Haeckel (1834-1919) and Nicholas Miklouho-Maclay (1846-1888) in the Canary Islands (1867), the scientific expedition of the *Challenger* (1872-1876) discovered new horizons in the field of natural science and brought the new dimension of exotic plants to gardens.

Photo by Ernest Haeckel and Nicholas Miklouho-Maclay during an expedition to the Canary Islands, 1866

On the scientific knowledge of landscape science, ecological geography of plants, as well as knowledge of the characteristics of climatic zones and the influence of climate on plant growth in the middle of the 19th century, a new aesthetics of landscape art was formed, which was reflected in the garden of brothers Thomas and Daniel Hanbury in La Mortola.

Considering the fact that Alexander von Humboldt, a German scientist, naturalist and traveller, introduced the concept of plant phytogeography in the 19th century, taking into account climatic conditions, the idea of the Hanbury garden also takes on a research character with the help of Daniel Hanbury brothers and gardener Ludwig Winter, Thomas Hanbury is embarking on his dream.

The Ligurian coast is very reminiscent of the Canary Islands. It can be assumed that the garden was designed on the basis of the appeal of Ludwig Winter to Alexander von Humboldt's publications, which were so popular in the 19th century. The aesthetics of 19th century gardens, where plants from all over the world, and in particular from exotic countries, can be represented, originate from the expeditions of the French botanist and traveller Aimé Bonpland and Alexander von Humboldt. In June 1799, Bonpland and Humboldt set out from the port of La Coruna to the Canary Islands, where they climbed the Tenerife peak for scientific purposes. They also visited South America - Brazil, Mexico and Venezuela. During this great expedition, which lasted almost 5 years, until 1804, Bonpland collected up to 6,000 plants and described more than 3,500, most of which were new genera and species for science. The flora of the Canary Islands was most impressive.

The Italian Riviera of Flowers, located on the Ligurian coast of northwest Italy, is the symbol of the "beautiful era" of the late 19th - early 20th century.

The Hanbury Garden, the famous botanical garden, which influenced the style and aesthetics of such styles in art and culture as modernism, symbolism, divisionism in Italy, was created by Sir Thomas Hanbury and his brother Daniel Hanbury. A great deal of work was carried out by the designer of landscape design and garden art, invited by the brothers Hanbury, Ludwig Winter in Mortola.

It is the garden of Thomas Hanbury that becomes an example of the landscape art of the Riviera of Flowers in Italy and attracts the close attention of the public. The garden is open to visitors according to its creator, Thomas Hanbury. People speak, write about him, and are visited by artists, poets and philosophers of the turn of the 19th and early 20th centuries.

The significance of this garden to Italian and English culture is indicated by the fact that Queen Victoria honoured him with her visit. Noting that England has influenced the formation of the Art Nouveau style, it is appropriate to remark not only on the renown London department store *Liberty*, but also on the gardens, their aesthetics and their role in the Art Nouveau artistic style.

The idea of the garden was to collect plants from around the world - and give them a new reading in the gardens of the beautiful era. This thought about traveling, about real treasures in the form of plants, flowers, which were collected from different parts of the world in Japan, China, the African continent, Australia, North and South America carried the idea of beauty - diversity in a simple and complex. Each flower is unique, a collection of plants collected from around the world - the pride of the owner of the garden of the 19th century.

Thanks to the science of plant climatization, which Ludwig Winter was well acquainted with, many varieties of palm trees, agaves, eucalyptus trees, cypresses, acacias, and many varieties of flower plants, seeds of which were gathered from around the world, became an ornament to the garden park and adorn it already a hundred years.

Thomas Hanbury first saw during his travels in Italy in 1866 the abandoned villa Orengo. In the same year, Ernest Haeckel wrote *The General Morphology of Organisms* and Haeckel and Nicholas Miklouho-Maclay set off on a journey round the Canary Islands. It was at this time that the attention of the general public, interested in issues of science, culture and art, was concentrated on opening new perspectives in landscape art, in scientific research and on the subject of botanical, leptomorphic and oceanological illustrations.

The Palazzo Orengo, whose history begins in the 11th century, was bought by Thomas Hanbury in 1867 and became the central part of the 45-acre Hanbury Botanical Garden. It is located about 300 feet above the Ligurian Sea and somewhat less than the ancient Roman road.

4. Street of La Mortola by Daniel Hanbury in 1867 from the East side

On November 12, 1868, a landscape designer with experience in designing and building gardens in Germany and France, Ludwig Winter, was officially hired by Thomas Hanbury to build a garden next to the Palazzo Orenco, located in La Mortola, near the Italian town of Ventimiglia. In 1869, Winter moved to Italy and began his collaboration with the two Hanbury brothers, Thomas, the owner of the villa and his older brother Daniel (1825–1875), a pharmacist and a botanist. At the end of this fruitful collaboration, one of the most beautiful and richest gardens on the Riviera was born. Already in 1871, the garden was open to the public on Thursdays, and the proceeds from the tickets were donated to charity works.

The first rose bushes were brought by the Hanbury brothers from their father's garden at Clapham Common in London, and rose breeding specimens were purchased from garden nurseries in Hyères, located in south-east France. Flowers for Hanbury gardens were also purchased from a botanist from Hyères, Barthelemy Victor Rantonné, who devoted his life to studying plants, including exotic ones. He brought from his travels varieties that he was accustomed to the Mediterranean climate of the Côte d'Azur. Rantonné was a correspondent for several horticultural societies and collected seeds labeled with their real Latin name. He published the book *Jardin d'acclimatation* and *Catalog des plantes exotiques*, which enjoyed great success among the owners of the gardens of the Ligurian coast of Italy and France at the turn of the 19th and 20th centuries. In 1883, Charles Gottlieb Huber bought the garden of Rantonnae. Yer became an important center of acclimatization of palm trees, and many residents created their own gardens of exotic plants, Ludwig Winter collaborated with him. Hubber was a great specialist in acclimatizing palms and eucalyptus trees on the Cote d'Azur. Huber's catalog of garden crops included varieties of rare tomatoes, as well as conifers, and flowers such as flowers, such as anemones and primroses.

Favorite varieties of roses of Ludwig Winter, he acquired from Gilbert Nabonnand (1828-1903) - a famous producer of roses for gardens and villas of the Cote d'Azur and the Riviera of Flowers. Nabonnand imported rare species of roses from China, Australia, New Zealand or South Africa creates a rose garden. Gilbert Nabonnand makes a name for himself among the aristocratic clients of the Cote d'Azur and the Ligurian coast, who spend the winter months there. In 1860, he founded his own firm, the gardening establishment “Sainte-Anne”, which offered palm trees and exotic plants. At this time, roses were extremely popular, they were given the names of the royal family, as well as people's favorite gardener.

In the lithographs by Louis Cécile Descamps-Sabouret (1855-1916), a French artist who worked in the style of botanical illustration, you can find a rose named after Grand Duke Peter Nikolaevich of Russia, grandson of the Russian Tsar Nicholas I (1864, St. Petersburg, - 1931 Antibes)

Between 1872 and 1903, Nabonnand created almost two hundred and fourteen varieties of tea roses, some also for other cut flowers for perfumers from the French town of Grasse. Nabonnand roses won many awards and distinctions and certainly adorned the Hanbury garden in La Mortola.

The gardens of Thomas and Daniel Hanbury and now produce an extraordinary impression for those who discover them for the first time for themselves. It is here that plants are collected from around the world, and the unique climate of the Ligurian coast makes it possible to see plants from around the world - Africa, Australia, Mexico, England, France and South America and Japan. This is a kind of open-air museum! Seasons are changing, but even in winter amazing plants from all over the world are blooming here! At present, it seems that this has always been the case, however, this is not quite the case. If you look at Daniel Hanbury's drawing made in 1867 at the time when Villa Orenco was purchased by Thomas Hanbury, you can see a rather deserted landscape regarding the luxurious splendor that greets visitors to the garden after the garden was redesigned by Hanbury and Winter.

The Hanbury brothers and the German botanist Ludwig Winter manage to create here a true floral paradise, with an unforgettable scent of colour and magnificent landscape views. It is

the collections of South African, Australian American plants that attract the attention of the scientific world at the international level.

The area occupied by the Hanbury Garden in La Mortola is characterized by a substrate of nummulite limestone. They generate a difficult, compact soil easily destroyed by meteoric waters and strong winds. Plant species, such as rhododendrons, camellias, azaleas, do not like this type of terrain. The Hanbury brothers and Ludwig Winter had to solve the problem of emasculation of the soil due to the autumn rains with the help of soil modeling activities, creating a new landscape, and installing irrigation systems to cope with summer droughts.

The paths were altered, the Palazzo Orengo and other buildings in the garden were rebuilt, and architectural ornaments added round the gardens. Thanks to the joint work of Hanbury and Winter, a huge number of microclimates were obtained, derived from the diversity of exposure to sunlight from the wind, from varying humidity and location above sea level. Thus, between the sea and the ancient Roman road, leaving an olive grove, they placed a citrus orchard and a rose garden, protected from the salty sea water by a renovated wall.

The Australian forest was located on a gentle slope above the Roman road, and citrus trees were grown near the villa. Olive grove is still preserved, and in the west and east, some species of Mediterranean maquis (thickets of evergreen stiff-leaved and thorny shrubs, short trees and tall grasses) were cured.

Thus, the idea of creating a garden was implemented, where plants from around the world were presented and adapted to the climate of the Riviera of Flowers. Plants were not only aesthetic interest, but also pharmacological. Daniel Hanbury was a pharmacist and he understood very well how an exotic plant could be used to use its healing properties. It was an experience with a future perspective. Plants have also been the subject of pharmacological research and have been studied in terms of their economic value. The discoveries of scientists in botany significantly affect the development of pharmaceuticals and medicine. Through the study of the beneficial properties of some plants, many drugs were obtained, which made it possible to find ways to treat a person. Plantations of unique plants from the point of view of pharmacology, if necessary, and could be grown in the climate of Liguria.

In 1875, Ludwig Winter left his job as a gardener with Hanbury and continued his favorite work in Bordighera. His work in the garden of Thomas and Daniel Hanbury was continued by talented botanists from Germany, such as Gustav Kronemeyer, Kurt Dinter and Alwin Berger.

Daniel Hanbury died in 1875 and Thomas Hanbury in 1907. After his death, his wife never returned to La Mortola, and the period of the First World War with the return of the last curator of the garden Alwin Berger to Germany. The period of scientific and botanical degradation of the garden had begun.

However, the eldest son of Thomas Hanbury, Cecil, decided to take up work on the restructuring, maintenance, reorganization and restoration of gardens, thanks to which the cultural and scientific heritage of the garden was preserved. A special role in these works belongs to Dorothy Hanbury.

Creating a special garden aesthetics had a significant impact on the culture of Italy at the turn of the 19th-20th centuries. This formed the special image of the Riviera of Flowers, where the public from Italy, France, England and Russia sought to get to rest in the summer and winter. The Art Nouveau style reflected the enthusiasm for aesthetics of gardens, floral designs, which were closely studied by scholars and philosophers in this period. The philosophy of the French writer Maurice Maeterlinck, the Nobel Prize in Literature in 1911 in his book *The Intelligence of Flowers* (1907) reflects the concept of beauty in understanding the philosophy of plants and flowers in aesthetics gardens of the modern era.

Maeterlinck describes his impressions of visiting the Riviera of Flowers in Italy, where the Thomas and Daniel Hanbury Gardens are located: "I watched in the spring these last days on the banks of Borigo, the Carey Stream, in the Gorbio Gorge, in small towns-like villages, in Ventimiglia, Tende, Sospel; in curious villages clinging to a cliff top: Saint-Agnes, Castellar,

Castiglione; in a charming area, already quite Italian, surrounding Menton. And now the amphitheater of the valley opens before you, like a wet gorgeous flower. Through the bluish muslin of giant oil-bearing trees, enveloping the horizon with a transparent veil of sparkling pearls, you see a dazzling and modest harmony of everything that people imagine in their dreams, paint on paintings that seem to be non-existent and impracticable when they want to consolidate the perfect joy of superhuman on canvas hours of an enchanted island, a lost paradise or the home of the gods. “

The Hanbury Garden in La Mortola was badly damaged during World War II, when, by martial law, they could not belong to the Hanbury family and were in disrepair. In 1960, Lady Hanbury sold them to the state of Italy. Originally it was the responsibility of the University of Genoa. The restoration has been going on gradually since 1987, and in 2000 it was declared a nature reserve. On June 1, 2006, the Ministry of Cultural Heritage declared these sites UNESCO World Heritage. In 2007 and 2011, Villa Hanbury was included in the list of 10 most beautiful gardens in Italy.

Villa Pergola was acquired by Thomas Hanbury's son, Daniel, in 1922. Silvia, the wife of Daniel Hanbury describes his house like this: “As I said before, this place is simply enchanting. The garden is full of roses, roses and roses, there is a cypress avenue, palm trees, grottoes and fountains, eucalyptus trees and their whisper everywhere, just like in a fairytale country. ”

General McMurdo built Villino della Pergola) in the previously existing residence of the Counts of Lenguiglia, which he called the Casa Napier in honor of his father-in-law, General Sir Charles Napier, statues of whom can be seen on Trafalgar Square in London. Villino, designed and built according to Anglo-Indian principles and tested in an architectural style so beloved by the British, who spent most of their life in the army in India, or as civil servants or businessmen, was built on three levels and received a spacious loggia according to the custom of the British Empire.

In 1880, the McMurdo family began working at Villa della Pergola in Alassio. This building is larger than Villino, and in a slightly less elevated position. The villa was built to a rather eclectic taste, again with a spacious loggia, but near the marble massif and a fountain next to the grand staircase.

The park design was also the work of the McMurdo family. Originally conceived as a natural extension of the areas around the villas and areas around olive and orange groves like the Canary Islands, which Humboldt and Bonnard visited at the beginning of the 19th century, and Nicholas Miklouho-Maclay and Ernest Haeckel in the middle of the 19th century.

In 1894, General McMurdo died in Nice and his widow, Lady McMurdo, sold the villa to Sir Walter Hamilton-Dalrymple, a Scottish baronet originating from an old, noble family from North Berwick in Scotland.

In 1908, William Scott writes about the Pergola in Alassio and the surrounding gardens in the Riviera historical and artistic guide: It combines real nature, deep knowledge of the art of gardening and impeccable taste in the design, combined with a reasonable and meaningful budget. This is one of the wonders of the Riviera. ” The Dalrymples family retained ownership of the villa for 20 years until 1922, when Sir Hugh Clifford Hamilton-Dalrymple, the 9th Baronet, sold the residence to Daniel Hanbury, the second child of Sir Thomas Hanbury from Mortola.

Thomas Hanbury, an excellent businessman and owner of the Mortola Gardens, at the end of the 1990s understood the potential of Alassio as a winter health resort. He was inspired by the example of the French city of Menton, the Italian cities of Bordighera and San Remo. For this reason, in 1907, he left his son at the head of property operations undertaken in Alassio.

Garden of flowers, transfer of varieties of South American cacti, collections of cycads and eucalyptus, as well as various species in the park at the villa.

In 1940, the Hanbury family returned to the UK, like most Britons on the Italian Riviera. The widower Daniel married the second time to Ruth Harding, she was also from a British family in Alassio.

In 1946, the Hanbury family returned to Alassio to resume work interrupted by the war, but Daniel died suddenly in 1948. He was the chief architect of the success of the city of Alassio, as an elite winter resort. Ruth went to live in the Villa della Pergola, helping the families of the British residents of Alassio. However, after her death, the park was in a depressed state.

In 2006, the family group Sylvia and Antonio Ricci acquired Villa Pergola. Under the guidance of landscape designer Paolo Peyrone, thanks to the archives of the Hanbury family, the park was restored.

The first phase of restoration included the safety of all retaining walls and the installation of an irrigation system. The restoration took inspiration from the blurry photographs taken in the days of Dalrymple and Hanbury. While preserving the nature of the park, intentional changes were made with the awareness and conviction that a huge historical park is something living that changes with time. The wisteria of the Hanbury family was restored in the park of the villa, and the Agapanthuses were replaced by a new collection of more than 400 different species. A citrus plant was introduced, favorite Hanbury cacti and giant Strelitzia were restored, and Lotos were planted in a huge water storage tank.

Currently, the park has regained the splendor shown in the era of Dalrymple and Hanbury, and is one of the botanical wonders of the Riviera and the Mediterranean.

Natural science, art, culture and human life is so permeated with the idea of beauty, which through centuries is so difficult to read to modern man without the necessary baggage of knowledge about how the world was arranged more than a hundred years ago! Daniel Hanbury and Ludwig Winter create a scientific basis for plant acclimatization, which was the most important factor in the creation of a garden in Mortola.

The influence of the Hanbury gardens on the culture of Italy lies in the aesthetic impulse of creating landscape art on the Ligurian coast. For the British "Riviera of Flowers" at the turn of 19th - 20th centuries this place became a favorite vacation spot, especially in winter. In the villas, in hotels located on the hills overlooking the sea, gardens were created with unaltered palm trees, rose gardens, and exotic plants that delighted the eye at any time of the year.

The aesthetics of the flower and the garden have an impact on the modern style, which is so popular at the turn of 19th -20th centuries In the context of the study of the ornaments of the villas of the epoch of modernity, great attention is paid to the floral patterns and the philosophy of Maurice Maeterlinck.

Photo of Maurice Maeterlinck.

“Anyway, we are facing a new, real fact, which is that we live in a world where flowers have become more beautiful and more numerous than in former times, and. perhaps we have the right to add

that people's thoughts have become more fair and greedy to the truth. The slightest joy found and the slightest vanquished sorrow should be noted in the book of humanity. Do not neglect not one of the evidence confirming that we finally begin to control some laws that govern the fate of living beings, that we are acclimatized on our planet, that we decorate our homes and gradually increase the happiness and beauty of life.”

Currently, active attention is paid to the study of the cultural heritage of landscape art of the Ligurian coast, and especially to the Hanbury family gardens.

On January 26, 2019, the Hanbury Garden in La Mortola hosted the conference *Clarence Bicknell and Thomas Hanbury: Two Great Victorians on the Riviera*. It was the study of the archives of people who lived in the era of the creation and development of the Hanbury gardens and took an active part in the formation of the Italian cultural heritage fund, while remaining carriers of the English traditions in the field of natural science and art, allows us to answer questions about the significance and interdependence of science, art and culture .

Clarence Bicknell focuses on studying the flora of the Riviera of Flowers, he pays great attention to the world of flowers, he is engaged in their categorization, description, and further. Stylized from in floral ornaments in the style of catalogues of decorative art of Art Nouveau. He is familiar with the botanist of the garden of Thomas Hanbury in La Mortola, Alwin Berger and the owner of the garden of Thomas Hanbury. They are united by passion and love for the world of plants. Clarence Bicknell, closer to the iconography and philosophy of modern style. Like Emil Galle and the ideologists of the School of Nancy in Lorraine, he studies the national character of the flora of Liguria, in his research laid the uniqueness and preservation of the natural heritage of the Riviera of Flowers.

The peculiarity of the garden of Thomas Hanbury is in the acclimatization and adaptation of rare exotic plants; Bicknell's attention is focused on the unique plants of the Ligurian coast. But, as in the School of Nancy, in Lorraine, where unique artworks in decorative and artistic art were created in the Art Nouveau style, the subject of which is the roses that are loved at the turn of the 19th and 20th centuries, attention to this type of flowers is also included in scientific interests. Clarence Bicknell showed his botanical studies and watercolours to his friend the Swiss botanist Emile Burnat, whose work, written in collaboration with August Gremlin, *Roses of Italy* (1886), was very popular among villa owners, gardens and artists of the Ligurian coast.

In the garden of Clarence Bicknell in Bordighera, there are also flowers from different regions of the world from Australia to Japan, which suggests that in the modern era attention to the flower world was focused on preserving the natural heritage of the flora of Liguria and acclimatizing rare exotic plant species from various geographical areas.

In 1885, Clarence Bicknell, an English scientist and artist who lived in Italy in the Liguria region, published his book *Flowering Plants and Ferns of the Riviera* with 82 colour illustrations and notes to 280 plant species.

His watercolour works, a delightful collection of butterflies and a unique library, which contains books of the late 19th - early 20th century, allow you to create an idea of what formed the modern style in Italy and France at the turn of the century. Clarence Bicknell, a botanist and artist, is a person whose artistic and scientific interests allow us to formulate an understanding of the modernist style in Italy and France.

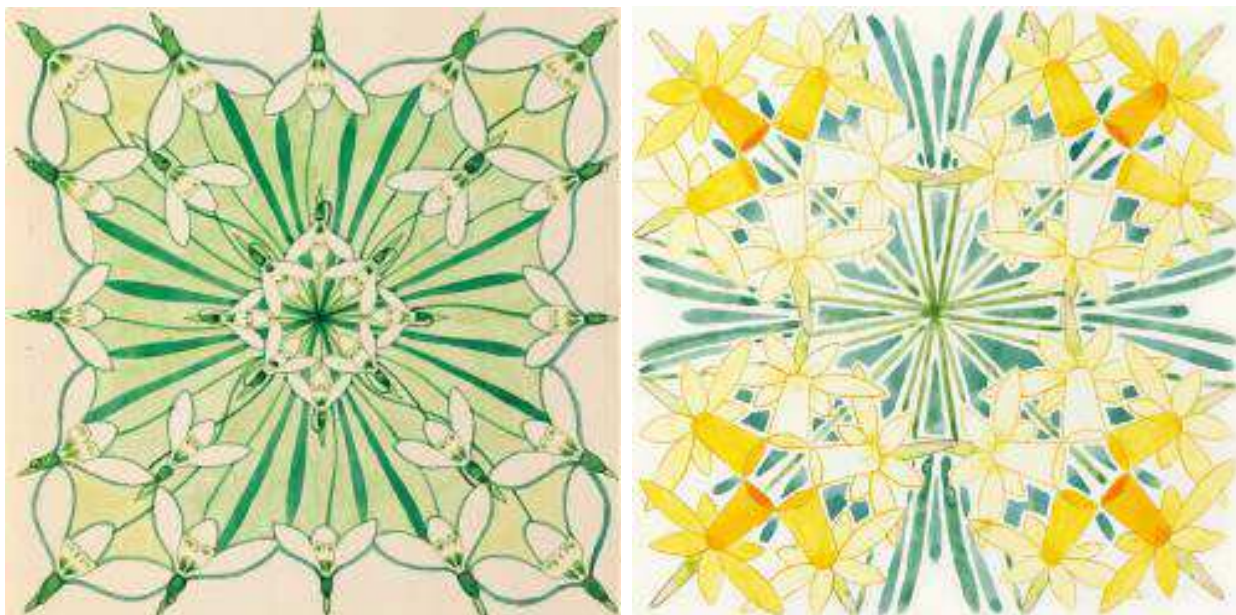
Collection of watercolours, herbariums, lepidopterological collection, purchased from Watkins & Doncaster in London and books written by Bicknell, partially answer the question about the role of the influence of the image of the flower and butterfly as a leading motive in modern art.

Clarence Bicknell writes in the preface that he was inspired by the British botanist John Traherne Mogridge, who in his book *Flora of Menton*, published in 1864, prompted other researchers to study the flora of their region and create illustrations for the studied species plants. J.T. Mogridge in 1871 published the book *Flora of Menton (Winter Riviera Flora. From Marseille to Genoa)*, where he published a description of winter types of flowers with

accompanying watercolour illustrations. The book *Flowers of the Fields* by S.A. Jones (Charles Alexander Johns)

During the five years of his life in Bordighera, Clarence Bicknell created 1,100 watercolours depicting the local flora, which appeared in the 1878 edition. This was the result of his research on the surroundings when he collected flowers for the herbarium, carefully fixed them and wrote botanical watercolour illustrations from them. Clarence Bicknell also explored the nearby mountains from San Dalmazzo to the high Vallée des Merveilles, and in 1888 he began regular visits to Valle di Pesio, where San Bartolomeo became his base for botanical observations.

Clarence Bicknell, symmetrical ornaments, Fitzwilliam Museum, Cambridge University

The book a *Flora of Bordighera and San Remo* by Clarence Bicknell was published in 1896. (It was a reference book of plants, unfortunately, without illustrations.) He managed to describe about 1,700 species of vascular plants; higher or above-ground plants, including mosses, belong to this species. The interest in the world of plants at Bicknela echoes the ideas of the book *The Mind of Flowers* by Maurice Maeterlinck, whose work influenced the people of French art, who created their works in modern style.

The ideas of Clarence Bicknell are consonant with the discoveries expressed in the botanical illustration of Alloys Lunzer, Thomas Mehan and Otto Wilhelme Tome.

One of the favorite flowers of Clarence Bicknell was dandelion. This is a repeating image in Bicknell's *Book Of Guests of the Casa Fontanalba in Esperanto*.

In the late 19th - early 20th century, interest in the world of flowers, plants reflects the aesthetics of beauty. Flowers are an inspiration not only for artists, but also for researchers of flora. There are catalogs of flowers with a detailed description of each type and often with watercolour illustrations.

Flowers become symbols of the beauty of the region where the artist or botanist lives and works. The transformation of the image of a flower into an ornament begins with a scientific illustration.

Their study, classification and reproduction in ornaments and watercolours prefers Clarence Bicknell. Bicknell cannot be called a classic artist of the modern era (art-nouveau), but his collection of watercolours of botanical illustration of flowers, their classification in books written and published by him, as well as a huge collection of butterflies, speaks of the very interest in plant and insect life that formed the modern style in Italy and France .

The same idea is developed in the publication of Thomas Weigner *Nature Studies and Compositions*, 1905

In the artistic style of Clarence Bicknell there is both English influence and French, because the city of Bordighera, where he lived and worked, is in close proximity to France. The influence of the ideas of Maurice Maeterlinck, who formed the philosophy of modernity and were voiced by him in the book *The Mind of Flowers*, speaks about similar thoughts that developed among scientists and artists of this time, influenced the style and aesthetics of the modernist style in Italy.

The Riviera of Flowers has become so attractive due to the unique climate and nature, unique plants, old villas, which the new owners not only saved their lives, but also presented magnificent gardens of exotic plants. The Villa Hanbury is a great example of preserving historical cultural heritage, where the distant past, enriched by the context of the art of creating a new aesthetics of the 19th century garden, nowadays, where everyone can discover the image of the Garden of Eden, which Thomas and Daniel saw more than a hundred years ago. Hanbury, Ludwig Winter, sons of Thomas Hanbury, Daniel and Cecil.

The Hanbury brothers made an invaluable contribution to the development of the culture of Italy, since they created unique monuments of landscape gardening culture that influenced the art, culture and science of Italy.

The gardens of the turn of the nineteenth and twentieth centuries are the aesthetic image of the beauty of the modern era. The cultural life of European and Russian society revolves around it.

The Riviera of Flowers (“Riviera dei Fiori”) is the name of the Ligurian coast of France and Italy. At the end of the 19th and the beginning of the 20th century, the English aristocracy liked to come to these places from autumn to late spring. The gardens of Thomas Hanbury in Alassio and Ventimiglia convey the ideological aesthetics of the modernist style. And if Emile Galle says, “that we have found our calling in the gardens of Lorraine,” it is logical to assume that Italian artists such as Claude Monet, Pompeo Mariani, Giovanni Boldini, Hermann Nestel

found their calling in the gardens of Liguria and other gardens of Liguria. It can be assumed that inspiration in the gardens of the Ligurian coast, was also found by the Russian artist Mikhail Vrubel during his trip to Italy (1891). This thought is of scientific interest for further research.

The idea of creating a garden in Mortola Hanbury brothers was to promote knowledge of the plant world. The Hanbury family owned two luxurious gardens in Liguria. One of them was acquired in 1867, Mortola, the other in the city of Alassio, on the road to Genoa, only in 1922. These gardens are an excellent example of garden art from the turn of the XIX-XX centuries and reflect the idea of how interconnected the science, art and culture of Italy.

In the philosophy of Maurice Maeterlinck, the understanding of human life and the plant is reflected, where the soul of man stretches to the light like a flower, overcoming all obstacles. In research on the development of such a science as pharmaceuticals, there is a special meaning. For the epoch of modernity, the idea of how important a person's life is very important, therefore, scientific research in the field of botany, entomology and oceanology is concentrated around medicine and pharmaceuticals. In the context of understanding the aesthetics of the Hanbury family garden, attention is focused on pharmacology. A person's life depends on the drugs that a person takes during an illness, which is why the presence of plants with a set of necessary pharmacological properties is so important in the gardens of the turn of the 20th century. For example, such plants in the gardens of Hanbury, such as Australian eucalyptus trees and aloea.

Thanks to the publications of Alexander von Humboldt and the great desire of the brothers Hanbury and Ludwig Winter, plant acclimatization became possible on the coast of Italy, in Liguria. The preservation of the cultural heritage of the Hanbury gardens is an important priority in the cultural policy of the region of Liguria, Italy. Nowadays, thanks to the careful attention to the cultural heritage of the Hanbury Gardens in La Mortola University of Genoa, the close attention of Carolyn Hanbury and the Ricci family in Alassio, Thomas Hanbury Gardens are open to the public and scientific research. In this way, the link between generations and culture is maintained.

❧

Endnotes

1. <http://www.giardinihanbury.com/en/>
2. <https://www.amicigiardinihanbury.com>
3. <https://www.villadellapergola.com/en/heritage.html>
4. <https://www.clarencebicknell.com/en/artist/collecting>
5. https://www.clarencebicknell.com/images/downloads_news/clarence_bicknell_botany_and_hanbury.pdf
6. https://www.clarencebicknell.com/images/downloads_news/bicknell_and_hanbury_relationship.pdf
7. Bartoli A. The British on the Italian Riviera, The Villa, A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadadori, 2012, p.10
8. Bartoli A. The Villa, A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadadori, 2012, p.36
9. Candolle A. Géographie botanique raisonnée ou exposition des faits principaux et des lois concernant la distribution géographique des plantes de l'époque actuelle. — Paris: V. Masson; Genève: J. Kessman, 1855
10. Engler A., Pantl K. Die natürlichen Pflanzenfamilien, Paris, 1887 -1915
11. Drude O. Der Hercynische Florenbezirk. In: Engler und Drude. Die Vegetation der Erde, VI. Leipzig, 1904
12. Gandolfi D. Daniel Hunbury in loving memory Amici// dei Giardini Botanicity Hanbury, 2017
13. Hanbury C. Ricordi di Daniel Hanbury// Amici dei Giardini Botanicity Hunbury, Newsletter, 2015
14. Lester. V., MARVELS: The Life of Clarence Bicknell, Botanist, Archaeologist, Artist , Matador Books, 2018
15. Letter from Silvia Hanbury to Hugh Bowyer, Villa della PERgolla 5 May 1922, Phil Carratt archive, Oxfordshire, Britain (Bartoli A. The Villa, A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadadori, 2012, p.36)
16. Lunzer A. Trees and plants for the world out of doors, NY, Rochester,1909 (Деревья и растения для мира вне дверей)
17. Meehan T., The Native Flowers and Ferns of the United States. [vol.1](#), [vol.2](#), [Boston](#), 1879
18. Mogridge J. Flora of Menton, Winter flora of the Riviera, Marseilles to Genoa, LONDON, L. REEVE&CO., 5, HENRIETTASTREET, COVENTGARDEN, 1871
19. Otto W. T , Walter E., Flora von Deutschland, Österreich und der Schweiz in Wort und Bild für Schul und Haus, 1885

About the author Elena Grafova

Elena Grafova is a Graduate Student of the Institute of Heritage D.S.Likhacheva, Bersenevskaya, 20, Moscow, Russia, smilesky@mail.ru

“I am researching the art nouveau style in Russia and in the Europe. In 2018 I graduated from the Russian State University for the Humanities, faculty of art history, the diploma «Flower and Butterfly as a Motive in the Art of Italy and France at Art Nouveau» I continue my studies at cultural science. Theme of graduation work: «Genesis at the development of Art Nouveau in the culture of Russian society in late XIX-early XX centuries. I currently live in Moscow, married, with a daughter.”

Scientific interests: Art Nouveau, modern, natural science, botany, art, lepidopterology, entomology.

Conferences:

Conference «Art Nouveau –Art Deco: Metamorphoses of Styles», Art Deco Museum, Moscow , 2018 (<http://en.artdecomuseum.ru>). Report: «The role of lepidopterology and entomology in the formation of the Art Nouveau style»

Moscow Scientific and Practical Conference «Gardens of the 20th Century: from symbol to reality», State Museum «Tsaritsyno», Moscow, Russian State University for the Humanities, 2018 (<http://en.tsaritsynomuseum.ru>) Report: « Hanbury Botanical Gardens and their influence on Italian culture ay the turn of the XIX-XX centuries

A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

The International Scientific-practical conference «Manor topos in Russian literature of the late XIX-first third of the XX ccentury: domestic and world context» , 2018 , (<http://en.imli.ru>)

Report: «The time of Art Nouveau in the literary and artistic interpretation of Maurice Maeterlink in the context of Hanbury Garderns, Liguria»

2017-2018 worked in the Archives of Clarence Bicknell Museum, Bordighera, Italy

2016-2018 visited the Hanbury Botanical Gardens in La Mortola and in Alassio, Italy.

January 26, 2018 attended the conference «Two Great Victorians: Clarence Bicknell and Thomas Hanbury on the Riviera», La Mortola, Italy

Scientific publications

- «The genesis of art at the late XIX-early XX centuries the origins of the art nouveau style and its interpretation in European and Russian society», Journal of Cultural Research, ISSN 2222-2480, 2016, 3/25
http://www.cr-journal.ru/rus/journals/382.html&j_id=28
- «Theatrical art of the late XIX - early XX centuries in the context of the cultural processes of Art Nouveau in Russia», Journal of Cultural Research, ISSN 2222-2480, 2017, 4/30
http://www.cr-journal.ru/rus/journals/422.html&j_id=33
- «The era of the Art Nouveau style in the interpretation of artistic images of theatrical culture and every day life of Moscow and Saint-Petersburg in the late XIX - early XX centuries.» Journal of Cultural Research, ISSN 2222-2480, 2018, 1/31
http://www.cr-journal.ru/rus/journals/429.html&j_id=34

Тезисы:

Идея садов Лигурии, созданных меценатами Даниэлем и Томасом Ханбэри, и воплощенная специалистом по созданию ландшафтов, ботаником и садовым архитектором Людовиком Винтером в том, что собрать растения со всего света – и дать им новое прочтение в садах прекрасной эпохи. Эта идея о путешествиях, о внимании к растениям, цветам, коллекциях бабочек которые могут быть собраны из разных частей света Японии, Китая, Африканского континента, Австралии, Северной и Южной Америки несет идею красоты –многообразия в простом и сложном. Именно экспедиции, предпринятые исследователями на кораблях «Бигль» и «Челеджер», в XIX веке дают толчок развитию естествознанию, что приведет к новой эстетике садов, к новому воплощению идеи модерна в архитектуре, декоративно-художественном почерке Италии и воплотиться в эстетике садов Ханбери.

Область научных интересов: *ар нуво, модерн, естествознание, ботаника, искусство, лепидоптерология, ботаника, энтомология, сады XIX-XX века.*

На рубеже XIX и XX века развитие садово-паркового искусства приобретает популярность благодаря открытию новых географических зон с уникальной флорой, акклиматизации растений, появление такой науки как фитогеография и выведению новых сортов таких как орхидеи, сирень, розы, лилии.

Внимание к цветку отражается в цветочных орнаментах эпохи ар нуво, в великолепных пейзажах импрессионистов и символистов, создающих свои работы в садах прекрасной Ривьеры.

Благодаря появлению такой науки как фитогеография растений, основанной на трудах немецкого ученого Александра Гумбольдта и французского ботаника Эме Бонплана¹, становится возможным воссоздать уникальную флору экзотических растений, нетипичных для приморских европейских регионов.

В XIX веке выходят также такие издания, как «География растений» швейцарского ботаника и биогеографа Адольфа Декандоля «География растений»² и «Géographie botanique raisonnée ou exposition des faits principaux et des lois concernant la distribution géographique des plantes de l'époque actuelle».³ В конце XIX века Оскар Друде дал целый ряд статей по ботанической географии, завершившийся новым опытом общей географии растений — «Handbuch der Pflanzengeographie» (1890). В большом ботаническом сочинении Энглера и Прантля⁴ «Die natürlichen Pflanzenfamilien» Друде изучил два таких крупных семейства растений, как Пальмовые и Зонтичные.

Благодаря этим изданиям, на рубеже XIX-XX столетия, культура садового искусства Лазурного берега Франции и Цветочной Ривьеры Италии, которые находятся в одной климатической зоне, получает необычайную популярность. Владельцы вилл, расположенных на берегу Средиземного моря, окружают свои дома садами, где цветут экзотические растения и так популярные в то время новые виды цветов. Особенную популярность получают розы, аромат которых вдохновляет художников, поэтов,

¹ «Die natürlichen Pflanzenfamilien» , Paris,1805

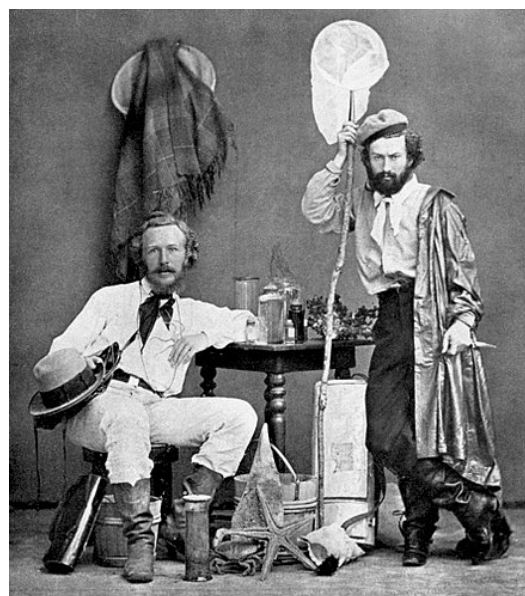
² Géographie botanique raisonnée ou exposition des faits principaux et des lois concernant la distribution géographique des plantes de l'époque actuelle. — Paris: V. Masson; Genève: J. Kessman, 1855

³ Декандоль А. География растений / Перевод с французского Андрея Николаевича Бекетова // Вестник Императорского Русского географического общества, 1856. Ч. 16: Ст. первая и вторая. С. 45-92, 161—208 ; ч. 17: Ст. третья. Ст. четвёртая и последняя. С. 121—166, 184—221

⁴ Drude O. Der Hercynische Florenbezirk. In: Engler und Drude. Die Vegetation der Erde, VI. Leipzig, 1904)

философов и представителей культурного общества, заинтересованного в расширении горизонтов, которые открывают в это время, наука и искусство.

Именно в XIX столетии, во всем мире широкую популярность получает интерес к культурному наследию прошлых веков и популяризация научных знаний, полученных в экспедициях по Новому Свету. Путешествие (1799-1804) немецкого ученого в области естествознания Александра Гумбольдта (Alexander von Humboldt (1769-1859) и французского географа и ботаника Эме Бонплана (Aimé Bonpland) (1773-1858), кругосветное плавание (1831-1836) Чарльза Дарвина (Charles Darwin) (1809-1882), научные исследования Эрнеста Геккеля (Ernst Haeckel (1834-1919) и Николая Миклухо-Маклая (Nicholas Miklouho-Maclay), (1846-1888) на Канарских островах (1867), научная экспедиция «Челенджер» (1872-1876), за которой следил весь мир, открывая для себя новые горизонты в области естествознания, формирует новые формы садового искусства, благодаря вниманию к новым экзотическим растениям.

Эрнст Геккель и Николай Миклухо-Маклай в экспедиции на Канарских островах, 1866

На научном знании ландшафтоведения, экологической географии растений, а также знание особенностей климатических зон и влиянии климата на рост растений в середине XIX столетия была сформирована новая эстетика садово-паркового искусства, что отразилась в саду братьев Томаса и Даниэля Хэнбери в Мортале.

Учитывая тот факт, что Александр Гумбольдт, немецкий ученый, натуралист и путешественник в XIX веке ввел понятие фитогеографии растений, с учетом климатических условий, то идея о саде Хэнбери, приобретает научно-исследовательский характер и при помощи братьев Даниэля Хэнбери и садовника Людовика Винтера, Томас Хэнбери приступает к реализации своей мечты.

Лигурийское побережье очень напоминает Канарские острова. Можно предположить, что сад спроектирован на основании обращения Людовика Винтера к изданиям Александра Гумбольдта, столь популярным в XIX столетии. В эстетике садов XIX столетия, где могут быть представлены растения со всего света, и в частности из экзотических стран, берет свое начало с экспедиций французского ботаника и путешественника Эме Бонплана и немецкого ученого в разных областях естествознания от ботаники до географии Александра Гумбольдта.

В январе–мае 1799 года, путешественники совершили экспедицию по Испании от Барселоны через Мадрид до Ла-Коруньи. В июне 1799 года Бонплан и Гумбольдт

отправились из порта Ла-Корунья через Канарские острова, где они поднимались с научными целями на Тенерифский пик. Путешественники также посетили Южную Америку – Бразилию, Мексику, Венесуэлу. Во время этой грандиозной экспедиции, которая продолжалась почти 5 лет, до 1804 года, Бонплан собрал до 6000 растений и описал более 3500, большая часть которых представляла новые для науки роды и виды. Флора Канарских островов впечатляет путешественников.

Цветочная Ривьера, расположенная на Лигурийском побережье Италии символ «прекрасной эпохи» конца XIX-начала XX века.

Знаменитый ботанический сад, оказавший влияние на стилистику и эстетику таких стилей в искусстве и культуре как модерн, символизм, дивизионизм в Италии, был создан сэром Томасом Хэнбери и его братом Даниэлем Хэнбери. Огромная работа была проведена приглашенным братьями Хэнбери специалистом по ландшафтному дизайну и садовому искусству Людовиком Винтера (Ludwig Winter (1846-1912) в Мортале.⁵

Именно сад Томаса Хэнбери становится образцом садово-паркового искусства Цветочной Ривьеры в Италии и привлекает пристальное внимание публики. Сад открыт для посетителей по замыслу его создателя Томаса Хэнбери. О нем говорят, пишут, его посещают художники, поэты и философы рубежа XIX-начала XX столетия.

О том, насколько значимым был этот сад итальянской и английской культуре, говорит тот факт, что королева Виктория удостоила его своим визитом. Отмечая, что Англия оказала влияние на формирование стиля модерн, то уместно сказать не только об английском торговом центре «Liberty», но и о садах, их эстетике и роли в художественном стиле модерн.

Идея сада состояла в том, чтобы собрать растения со всего света – и дать им новое прочтение в садах прекрасной эпохи. Эта мысль о путешествиях, о настоящих сокровищах в виде растений, цветов, которые были собраны из разных частей света Японии, Китая, Африканского континента, Австралии, Северной и Южной Америки несли идею красоты –многообразия в простом и сложном. Каждый цветок уникален, коллекции растений, собранных со всего мира – предмет гордости владельца сада XIX столетия.

Благодаря науке о климатизации растений, с которой хорошо был знаком Людовик Винтер, многие сорта пальм, агав, эвкалиптов, кипарисов, акаций, а также многие сорта цветочных растений, семена которых были собраны со всего света, стали украшением садового парка и украшают его уже более ста лет.

Впервые заброшенную виллу Оренго, Томас Хэнбери увидел во время своего путешествия по Италии в 1866 году. Именно в это время, в 1866 году Эрнест «Общая морфология организмов», в этот период Геккель и Николай Миклухо Маклай отправляются в путешествие по Канарским островам. Именно в это время внимание широкой публики, интересующейся вопросами науки, культуры и искусства сконцентрировано на открытии новых перспектив в садово-парковом искусстве, в научных исследованиях и сюжетах искусства ботанической, лептдоптерологической и океанологической иллюстрации.

Дворец Оренго, чья история начинается в XI столетии, был куплен Томасом Хэнбери в 1867 году и стал центральной частью 45-акрового ботанического сада Хэнбери. Он расположен примерно в 300 футах над Лигурийским морем и несколько меньше, чем над древней римской дорогой.

---

⁵<http://www.giardinihanbury.com/giardino/storia>

2. Sketch of La Mortola by Daniel Hanbury in 1857 from the East side

12 ноября 1868 года специалист по ландшафтному дизайну, имеющий опыт проектирования и возведения садов в Германии и Франции, Людовик Винтер, был официально нанят Томасом Хэнбери, чтобы построить сад рядом с Палаццо Орэнго, расположенного в Мортале, недалеко от итальянского города Вентимилья. В 1869 году Винтер переезжает в Италию и начинает свое сотрудничество с двумя братьями Хэнбэри, Томасом, единственным владельцем виллы и его старшим братом Даниэлем (1825-1875), фармацевтом и ботаником. В конце этого плодотворного сотрудничества родился один из самых красивых и богатых садов на Ривьере. Уже в 1871 году сад был открыт для публики по четвергам, а выручка от билетов была пожертвована на благотворительные работы. Первые розовые кусты были привезены братьями Хэнбери из сада их отца в Клэпхем-Коммон, а также образцы для разведения роз были куплены в садовых питомниках в Йере, расположенно на юго-востоке Франции. Цветы для садов Хэнбери были приобретены также у ботаника из Йера, Бартеlemi Виктора Рантонне, посвятившего свою жизнь изучению растений, в том числе экзотических. Он привез из своих путешествий сорта, которые он привык к средиземноморскому климату Лазурного берега. Рантонне был корреспондентом нескольких садоводческих обществ и собирал семена, помеченные их настоящим латинским именем. Он опубликовал книгу "Jardin d'acclimatation" и «Catalog des plantes exotiques», которая пользовалась большим успехом среди владельцев садов Лигурийского побережья Италии и Франции на рубеже XIX и XX столетия. В 1883 году Чарльз Хубер (Charles Gottlieb Huber) купил сад Рантонне. Йер стал важным центром акклиматизации пальм, и многие жители создали свои собственные сады из экзотических растений, с ним сотрудничал Людовик Винтер. Хуббер был большой специалист по акклиматизации пальм и эвкалиптов на Лазурном берегу. Каталог садовых культур Хубера включал в себя разновидности редких томатов, а также хвойных деревьев, и таких цветов как цветы, как, например, анемоны и примулы.

Любимые сорта роз Людовика Винтера, были приобретены им у Гилберта Набоннана (1828-1903) (Gilbert Nabonnand (1828-1903) - известного производителя роз для садов и вилл Лазурного берега и Цветочной Ривьеры. Набоннанд импортировал редкие виды роз из Китая, Австралии, Новой Зеландии или Южной Африки и создает розарий. Гилберт Набоннанд делает себе имя среди аристократических клиентов Лазурного берега и Лигурийского побережья, которые проводят там зимние месяцы. В 1860 году он основал свою фирму, садоводческое заведение «Sainte-Anne», которое предлагало пальмы и экзотические растения. В это время, розы были необычайно популярны, им давали имена августейших особ, а также любимых садовником людей.

В литографиях Луи Сесиль Дескам-Саборе (Louise-Cécile Descamps-Sabouret) (1855-1916), французского художника, работавшего в стиле ботанической иллюстрации, можно найти вид розы, названной в честь Великого Князя Петра Николаевича Романова (Grand Duke Peter Nikolaevich of Russia), внука русского царя Николая I (10.01.1864, Санкт-Петербург, -17.06.1931 (Антиб))

Между 1872 и 1903 годами Набоннанд создал почти двести четырнадцать сортов чайных роз, некоторые также для других срезанных цветов для парфюмеров из французского города Грасс. Розы Nabonnand завоевали множество наград и отличий и безусловно украшали сад Хэнбери в Мортолле.

Сады Томаса и Даниэля Хэнбери и в настоящее производят необыкновенное впечатление для тех, кто открывает их впервые для себя. Именно здесь собраны растения со всего мира, а уникальный климат Лигурийского побережья позволяет здесь увидеть растения со всего мира – Африки, Австралии, Мексики, Англии, Франции и Южной Америки и Японии. Это своеобразный музей под открытым небом! Меняются времена года, но даже зимой здесь цветут удивительные растения со всего мира! В настоящее время, кажется, что так было всегда, однако, это не совсем так. Если посмотреть на рисунок Даниэля Хэнбери, сделанный им в 1867 году в то время, когда вилла Ореngo была приобретена Томасом Хэнбери, то можно увидеть довольно пустынный пейзаж, относительно того роскошного великолепия которое встречает посетителей сада после того, как сад был перепроектирован Хэнбери и Винтером.

Братьям Хэнбери и немецкому ботанику Людовику Винтеру удается создать здесь настоящий цветочный рай, с незабываемым ароматом цветом и великолепными ландшафтными видами. Именно коллекции южноафриканских, австралийских американских растений привлекают внимание научного мира на международном уровне.

Площадь, занимаемая садом Хэнбери в Мортолле, характеризуется субстратом нуммулитовых известняков. Они порождают трудную, компактную почву, легко разрушаемую метеорными водами и сильными ветрами. Виды растений, такие как рододендроны, камелии, азалии, не любят этот тип местности. Братом Хэнбери и Людовику Винтеру пришлось решить проблему выхолащивания почвы из за осенних дождей с помощью мероприятий по моделированию почвы и создания нового пейзажного ландшафта, также были установлены ирригационные системы, чтобы справиться с летними засухами.

Были переделаны дорожки, проведена реконструкция палатки Ореngo и других зданий на территории, архитектурного орнамента садов. Благодаря совместной работе Хэнбери и Винтера было воспроизведено огромное количество микроклиматов, полученных из за разнообразия воздействия солнечного света ветра, из различной влажности и расположением над уровнем моря. Таким образом, между морем и древнеримской дорогой, оставив оливковую рощу, они разместили цитрусовый сад и розарий, защищенные от соленой морской воды отремонтированной стеной.

Австралийский лес был расположен на пологом склоне над римской дорогой, а цитрусовые деревья стали выращивать рядом с виллой. Еще выше сохранилась оливковая роща, а на западе и востоке некоторые виды средиземноморских маквисов (заросли вечнозеленых жестколистных и колючих кустарников, низкорослых деревьев и высоких трав) были вылечены.

Таким образом, была реализована идея о создании сада, где были представлены и адаптированы к климату Цветочной Ривьеры растения со всего мира. Растения представляли собой не только эстетический интерес, но и фармакологический. Даниэль Хэнбери был фармацевтом и очень хорошо понимал, каким образом экзотическое растение можно использовать для того чтобы использовать его целебные свойства. Это был опыт с перспективой на будущее. Растения также были предметом фармакологических исследований и изучались с точки зрения их экономического значения. На развитие фармацевтики, медицины значительно влияют открытия ученых в

ботанике. Благодаря изучению полезных свойств некоторых растений были получены многие лекарства, что позволило найти способы лечения человека. Плантации уникальных растений с точки зрения фармакологии, при необходимости, и могли быть выращены в климате Лигурии.

В 1875 году Людовик Винтер покинул работу в качестве садовника у Хэнбери и продолжил свое любимое дело в Бордигере. Его дело в саду Томаса и Даниэля Хэнбери продолжили талантливые ботаники из Германии, такие как Густав Кронмайер, Курт Динтер, Элвин Бергер.

В 1875 году умер Даниэль Хэнбери, а в 1907 ушел из жизни Томас Хэнбери. После его смерти, его жена так и не вернулась в Мортоллу, и период Первой мировой войны с возвращением последнего куратора сада Алвина Бергера в Германию. Наступил период научной-ботанической деградации сада.

Однако, старший сын Томаса Хэнбери Сесил, решил заняться работами по перестройке, обслуживанию, реорганизации и реставрации сады, благодаря чему культурное и научное наследие сада было сохранено. Особенную роль в этих работах принадлежит Дороти Хэнбери.

Создание особенной садовой эстетики оказало значительное влияние на культуру Италии на рубеже XIX-XX столетия. Это сформировало тот особенный образ Цветочной Ривьеры, куда стремилась попасть на отдых летом и зимой публика из Италии, Франции, Англии и России в конце XIX-начале XX века.

Стиль модерн отразил увлечение эстетикой садов, флоральных орнаментов, которые пристально изучались учеными и писателями-философами рубежа XIX-XX веков. Философия французского писателя Морриса Метерлинка (Maurice Maeterlinck), лауреата Нобелевской премии по литературе в 1911 году в его книге «Разум цветов» (1907) («The Intelligence of Flowers») (1907) отражает концепцию красоты в понимании философии растений и цветов в эстетике садов эпохи модерна.

Фото Морис Метерлинка

Метерлинка описывает свои впечатления о посещении Цветочной Ривьеры в Италии, где расположены сады Томаса и Даниэля Хэнбери: «Я следил за весной эти последние дни на берегах Бориги, потока Карей, в ущелье Горбию, в маленьких похожих на деревни городах, - в Вентимилье, Тенде, Соспелле; в любопытных деревушках, прилепившихся к вершине утеса: Сен-Аньесе, Каstellаре, Кастильоне; в очаровательной местности, уже вполне итальянской, окружающей Ментону. <И вот амфитеатр долины открывается перед тобой, как влажный великолепный цветок. Сквозь голубоватую кисею гигантских масличных деревьев, окутывающих горизонт прозрачной завесой сверкающего жемчуга, возникает перед тобой, ослепительная и скромная гармония всего того, что люди воображают в своих мечтах, рисуют на картинах, кажущихся несуществующими и неосуществимыми, когда они желают закрепить

на холсте идеальную радость сверхчеловеческого часа очарованного острова, затерянного рая или жилища богов.⁶

Сад Хэнбери в Мортолле был сильно поврежден во время Второй мировой войны, когда они по законам военного времени не могли принадлежать семье Хэнбери и находились в запустении. В 1960 году леди Хэнбери продала их государству Италия. Первоначально это было ответственностью Университета Генуи. Восстановление постепенно продолжается с 1987 года, а в 2000 году он был объявлен природным заповедником. 1 июня 2006 г. Министерство культурного наследия объявило эти объекты Всемирным наследием ЮНЕСКО. В 2007 и 2011 годах вилла Хэнбери была включена в список 10 самых красивых садов Италии.

Вилла Пергола (Villa delle Pergola) была приобретена сыном Томаса Хэнбери, Даниэлем в 1922 году. Сильвия, жена Даниэля Хэнбери так описывает свой дом.: «Как я уже говорила, это место просто очаровательно. Сад полон роз, роз и роз, здесь есть кипарисовая аллея, пальмы, гроты и фонтаны, эвкалиптовые деревья и везде слышен их шепот, все как в сказочной стране.»⁷

Генерал Макмурдо (McMurdo) построил Виллино делла Пергола (Villino della Pergola) в ранее существовавшей резиденции графов Ленегелии (Lengueglia), которую он назвал «Каса Нейпир» "Casa Napier" в честь своего тестя генерала сэра Чарльза Нейпира (Sir Charles Napier), чьи статуи можно увидеть на Трафальгарской площади в Лондоне. Виллино, спроектированный и построенный в соответствии с англо-индийскими принципами и опробованный в архитектурном стиле, столь любимом британцами, которые большую часть своей жизни прожили в армии в Индии, или в качестве государственных служащих или бизнесменов, был построен на трех уровнях и получил просторную лоджию по обычаю Британской империи.

В 1880 году семья Мак Мурдо начала работу на вилле делла Пергола. Это здание больше, чем Виллино, и в несколько менее возвышенном положении. Вилла была построена по довольно эклектичному вкусу, опять-таки с просторной лоджией, но рядом мраморный массив и фонтан рядом с грандиозной лестницей.⁸

Дизайн парка был также работой семьи Мак Мурдо. Первоначально задуманный как естественное продолжение областей вокруг вилл и областей вокруг оливковых и апельсиновых рощ наподобие Канарских островов, которые в начале XIX столетия посетили Гумбольдт и Боннар, а в середине XIX века Николай Миклухо-Маклай и Эрнест Геккель.

В 1894 генерал Макмурдо умер в Ницце и его вдова леди Макмурдо продала виллу сэру Уолтеру Гамильтону-Дэлримплу, шотландскому баронету, происходящему из старой, благородной семьи из Северного Бервика в Шотландии.

В 1908 году Уильям Скотт в историко-художественном путеводителе «Ривьера» пишет о вилле Пергола в Аlassiо и окружающих ее садах: «Достойного конкурента ботаническим садам Томаса Хэнбери в Мортале можно найти в великолепной вилле делла Пергола, принадлежащей сэру Вальтеру Гамильтону-Далримпле. Здесь сочетаются настоящая природа, глубокие познания в искусстве садоводства и безупречный вкус в оформлении, в сочетании с разумным и значимым бюджетом. Это одно из чудес Ривьеры».⁹ Семья Далримпле (Dalrymples) сохраняли право собственности на виллу в

⁶ Метерлинк Морис. Разум цветов: натурфилософские и философские очерки. Источники весны., СПб.: ООО «Издательский дом «Леонардо», 2011, с. 139-140

⁷ Letter from Silvia Hanbury to Hugh Bowyer, Villa della Pergola 5 May 1922, Phil Carratt archive, Oxfordshire, Britain (Alessandro Bartoli. The Villa. A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadori, 2012, p.51)

⁸ <https://www.villadellapergola.com/en/heritage.html>

⁹ Willam Scott, The Riviera, A&C.Black, London, 1908, p.168 (Alessandro Bartoli. The Villa. A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadori, 2012, p.42)

течение 20 лет до 1922 года, когда сэр Хью Клиффорд Гамильтон-Далримпл, 9-й баронет, продал резиденцию Дэниелу Хэнбери, второму ребенку сэра Томаса Хэнбери из Мортотлы.

Томас Хэнбери, превосходный бизнесмен и владелец садов Мортотла, в конце 90-х годов XIX столетия понимал потенциал Алассио, как зимнего оздоровительного курорта. Его вдохновлял пример французского города Ментона, итальянских городов Бордигера и Сан-Ремо. По этой причине в 1907 году он оставил своего сына во главе имущественных операций, предпринятых в Алассио.

Сад цветов, перенос сортов южноамериканских кактусов, коллекций саговников и эвкалиптов, а также различных видов в парке на вилле. В 1940 году семья Хэнбери вернулась в Великобританию, как и большинство британцев на Итальянской Ривьере. Вдовец Даниэль женился второй раз на Рут Хардинг, она была также из британской семьи в Алассио.

В 1946 году семья Хэнбери вернулась в Алассио, чтобы возобновить работу, прерванную войной, но Даниэль внезапно умер в 1948 году. Он был главным архитектором успеха города Аласси, как элитного зимнего курорта. Рут уехала жить на Виллу делла Пергола, помогая семьям британских жителей Алассио. Однако, после ее смерти, парк находился в упадочном состоянии.

В 2006 году группа семья Сильвии и Антонио Риччи приобрела виллу Пергола. Под руководством ландшафтного дизайнера Паоло Пейроне благодаря архивам семьи Хэнбери парк был восстановлен.

Первая фаза восстановления включала обеспечение безопасности всех подпорных стен и установку ирригационной системы. Восстановление черпало вдохновение из размытых фотографий, сделанных во времена Далримпла и Хэнбери. Сохраняя характер парка, намеренные изменения были сделаны с осознанием и убеждением, что огромный исторический парк - это нечто живое, которое меняется со временем. Глицинии семьи Хэнбери были восстановлены в парке виллы, а Агапантусы были заменены новой коллекцией, включающей более 400 различных видов. Было введено цитрусовое растение, восстановлены любимые кактусы Хэнбери и гигантские Стрелитции, на огромном резервуаре для хранения воды были посажены Лотосы.

В настоящее время парк вновь обрел величие, проявленное в эпоху Далримпла и Хэнбери, и является одним из ботанических чудес Ривьеры и Средиземноморья.

Естественное, искусство, культура и жизнь человека настолько пронизана идеей красоты, которую через столетия так сложно прочесть современному человеку без необходимого багажа знаний о том, как был устроен мир более ста лет назад! Даниэль Хэнбери и Людовик Винтер создают научную основу для акклиматизации растений, что явилось важнейшим фактором условия создания сада в Мортотле.

Влияние садов Хэнбери на культуру Италии заключается в эстетическом импульсе создания садово-паркового искусства на Лигурийском побережье. Для англичан «Цветочная Ривьера» на рубеже XIX-XX стала любимым местом отдыха, особенно зимой. На виллах, в отелях, расположенных на холмах с видом на море были созданы сады с неизменными пальмами, розариями, и экзотическими растениями, что радовали глаз в любое время года.

Эстетика цветка и сада оказывает влияние на стиль модерн, который так популярен на рубеже XIX и XX столетия. В контексте изучения орнаментов вилл эпохи модерна, большое внимание уделяется флоральным орнаментам и философии Морриса Метерлинка.

«Как бы то ни было, мы стоим перед новым реальным фактом, заключающемся в том, что, что мы живем в мире, где цветы стали прекраснее и многочисленнее, чем в прежние времена, и, быть может, мы вправе прибавить, что и мысли людей стали более справедливыми и жадными к истине. Малейшая обретенная радость и малейшая побежденная печаль должны быть отмечены в книге человечества. Не надо пренебрегать не одним из доказательств,

подтверждающих, что мы, наконец, начинаем распоряжаться некоторыми законами, управляющими судьбой живых существ, что мы акклиматизируемся на нашей планете, что мы украшаем наши дома и мало помалу увеличиваем счастье и красоту жизни.¹⁰

В настоящее время уделяется активное внимание изучению культурного наследия садово-паркового искусства Лигурийского побережья, и в особенности садам семьи Хэнбери.

26 января 2019 года, в саду Хэнбери в Мортолле, прошла конференция «Кларенс Бикнелл и Томас Хэнбери: два великих викторианца на Ривьере». Именно изучение архивов людей, которые жили в эпоху создания и развития садов Хэнбери и принимали активное участие в формировании фонда культурного наследия Италии, оставаясь при этом носителями английских традиций в области естествознания и искусства, позволяет ответить на вопросы о значении и взаимовлиянии науки, искусства и культуры.

Кларенс Бикнелл сконцентрирован на изучении именно флоры Цветочной Ривьеры, он уделяет большое внимание к миру цветов, он занимается их категоризацией, описанием, и, в дальнейшем, стилизует их в растительных орнаментах в стиле каталогов декоративного искусства ар нуво. Он знаком с ботаником сада Томаса Хэнбери в Мортолле, Эвином Бергером и владельцем сада Томасом Хэнбери. Их объединяет страсть и любовь к миру растений. Кларенс Бикнелл, ближе к иконографии и философии стиля модерн. Подобно Эмилю Галле и идеологам Школы Нанси в Лотарингии, он изучает национальный характер флоры Лигурии, в его исследованиях заложена уникальность и сохранение природного наследия Цветочной Ривьеры.

Особенность сада Томаса Хэнбери – в акклиматизации и адаптации редких экзотических растений, внимание Бикнелла сфокусировано на уникальных растениях Лигурийского побережья. Но, как и в Школе в Нанси, в Лотарингии, где в стиле модерн созданы уникальные произведения в декоративно-художественном искусстве, сюжетом которых служат так любимые на рубеже XIX-XX столетия розы, так и в сфере научных интересов включено внимание к этому виду цветов. Свои ботанические исследования и акварели Кларенс Бикнелл показывал Эмилю Бюрне, чья работа, написанная совместно с Аугустом Кремли «Розы Италии» (1886), пользовалась большой популярностью среди владельцев вилл, садов и художников Лигурийского побережья. (Emile Burnatet August Cremlé «Roses de l'Italie», 1886)¹¹

В саду Кларенса Бикнелла в Бордигере, также представлены цветы из разных регионов мира от Австралии до Японии, что говорит, о том что, в эпоху модерна внимание к миру цветов было сосредоточено на внимании сохранения природного наследия флоры Лигурии и акклиматизации редких экзотических видов растений из различных географических зон.

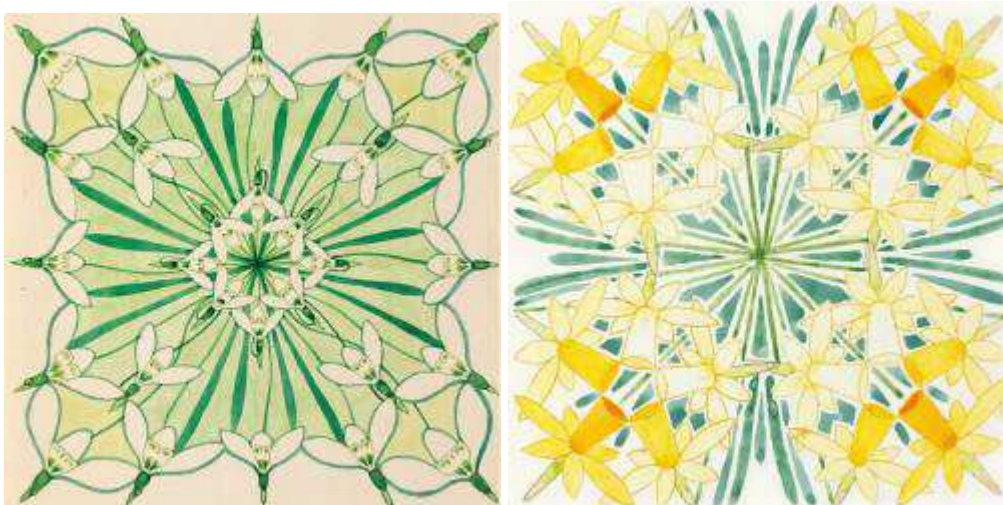
В 1885 году Кларенс Бикнелл - английский ученый и художник, живший в Италии в регионе Лигурия, опубликовал свою книгу «Цветущие растения и папоротники Ривьеры» с 82 цветными иллюстрациями и заметками к 280 видам растений.

Его акварельные работы, восхитительная коллекция бабочек и уникальная библиотека, в которой собраны книги конца XIX - начала XX века позволяют создать представление о том, что сформировало стиль модерн в Италии и Франции на рубеже веков. Кларенс Бикнелл, ботаник и художник, представляет собой человека, чьи художественные и научные интересы позволяют сформулировать понимание стиля модерн в Италии и Франции.

---

¹⁰ Метерлинк Морис. Разум цветов: натурфилософские и философские очерки. Старомодные цветы., Спб.: ООО «Издательский дом «Леонардо», 2011, с. 135-136

Коллекции акварелей, гербарии, лепидоптерологическая коллекция, приобретенная им у Уоткинса и Донкастера (Watkins and Doncaster)¹² и написанные Бикнеллом книги, позволяют частично ответить на вопрос о роли влияния образа цветка и бабочки как ведущего мотива в искусстве модерна.

Кларенс Бикнелл. Симметричные орнаменты. Фицуильям музей, Кэмбридж

Кларенс Бикнелл пишет в предисловии, что его вдохновил британский ботаник Дж.Т.Могридж (John Traherne Moggridge), который в своей книге «Флора Ментона», вышедшей в 1864 году, побудил и других исследователей изучать флору своего региона и создавать иллюстрации к исследуемым видам растений. Дж.Т.Могридж в 1871 году выпустил книгу «Флора Ментона» («Зимняя флора Ривьеры. От Марселя до Генуи»)¹³, где опубликовал описание зимних видов цветов с сопровождающими акварельными иллюстрациями. На Кларенса Бикнелла также оказала влияние книга «Цветы полей» С.А. Джонса (Charles Alexander Johns)

В течение пяти лет жизни в Бордигере Кларенс Бикнелл создал 1100 акварелей с изображением местной флоры, которые вышли в издании 1878 года. Это стало результатом исследований им окрестностей, когда он собирал цветы для гербария, тщательно фиксировал их и писал с них ботанические акварельные иллюстрации. Кларенс Бикнелл также исследовал близлежащие горы от Сан-Далмаццо до высокой долины Меравигли, а в 1888 году он начал регулярные визиты в Валье-ди-Пезио, где Сан-Бартоломео стал его базой для ботанических наблюдений.

Книга Кларенса Бикнелла «Флора Бордигеры и Сан Ремо» была опубликована в 1896 году. (Это был справочник растений, к сожалению, без иллюстраций.) Ему удалось описать около 1700 видов сосудистых растений, к этому виду относятся высшие или наземные растения, включая и мхи. Интерес к миру растений у Бикнела перекликается с идеями книги «Разум цветов» Мориса Метерлинка, чье творчество оказало влияние на людей искусства Франции, создававших свои произведения в стиле модерн.¹⁴

¹² Lester. V., MARVELS: The Life of Clarence Bicknell, Botanist, Archaeologist, Artist, Matador Books, 2018, p.76

¹³ John Traherne Moggridge Flora of Menton, Winter flora of the Riviera, Marseilles to Genoa, LONDON, L. REEVE&CO., 5, HENRIETTASTREET, COVENTGARDEN, 1871

¹⁴ <http://www.clarencebicknell.com/en/component/content/category/10-artist>

¹⁵ Alois Lunzer Trees and plants for the world out of doors, NY, Rochester, 1909 (Деревья и растения для мира вне дверей)

¹⁶ Thomas Meehan, The Native Flowers and Ferns of the United States. vol.1, vol.2, Boston, 1879

¹⁷ Otto Wilhelm Thomé, Walter Emil Migula Flora von Deutschland, Österreich und der Schweiz in Wort und Bild für Schule und Haus, 1885 (Флора Германии, Австрии Швейцарии в словах и картинах для школы и дома), 1885

Идеи Кларенса Бикнелла созвучны открытиям, выраженным в ботанической иллюстрации Аллоиса Лунцера¹⁵, Томаса Механа¹⁶, Отто Вильгельме Томе¹⁷. Эта же идея прослеживается в издании Томаса Вейгнера, «Исследование природы и композиции», 1905 и позволяет проследить насколько стиль ар нуво был тесно связан с ботаникой и лепидоптерологией.

Томас Вейгнер, « Исследования природы и композиции», 1905

В конце XIX - начале XX века интерес к миру цветов, растений отражает эстетику красоты. Цветы служат источником вдохновения не только для художников, но и для исследователей флоры. Выходят каталоги цветов с подробным описанием каждого вида и часто с акварельными иллюстрациями.

Цветы становятся символами красоты того региона, где живет и работает художник или ботаник. Трансформация образа цветка в орнамент начинается с научной иллюстрации.

Их изучению, классификации и воспроизведению в орнаментах и акварелях отдает предпочтение Кларенс Бикнелл. Бикнелла нельзя назвать классическим художником эпохи модерна, но его коллекция акварелей ботанической иллюстрации цветов, их классификация в написанных и изданных им книгах, а также огромная коллекция бабочек, говорит о том самом интересе к жизни растений и насекомых, который сформировал стиль модерн в Италии и Франции.

Эта же идея прослеживается в издании Томаса Вейгнера (Weigner Thomas) «Nature Studies and Compositions», 1905¹⁸

В художественном почерке Кларенса Бикнелла имеется как английское влияние, так и французское, ведь город Бордигера, где он жил и работал находится, в непосредственной близости от Франции. Влияние идей Мориса Метерлика, которые сформировали философию модерна и были озвучены им в книге «Разум цветов»,

¹⁸ <https://www.panteek.com/Weigner/index.htm>

говорит о сходных мыслях, что развивались у ученых и художников этого времени, оказавших влияние на стилистику и эстетику стиля модерн в Италии.

Цветочная Ривьера стала столь притягательной благодаря уникальному климату и природе, уникальным растениям, старым виллам, которым новые владельцы не только сохранили жизнь, но и подарили роскошные сады экзотических растений. Виллы Томаса и Даниэля Хэнбери –прекрасный пример сохранения исторического культурного наследия, где далекое прошлое, обогащенное контекстом искусства создания новой эстетики сада XIX века переходит в настоящее, где каждый может открыть для себя образ райского сада, каким видели его более ста лет назад Томас и Даниэль Хэнбери, Людовик Винтер, сыновья Томаса Хэнбери Даниэль и Сесиль.

Братья Хэнбери вложили неоценимый вклад в развитие культуры Италии, так как благодаря им были созданы уникальные памятники садово-парковой культуры, оказавшие влияние на искусство, культуру и науку Италии.

Сады рубежа XIX-XX столетия – это эстетический образ красоты эпохи модерна. Вокруг него вращается культурная жизнь европейского и российского общества.

Цветочная Ривьера («Riviera dei Fiori») - так называют Лигурийское побережье Франции и Италии. В конце XIX - начале XX века в эти места любила приезжать с осени до конца весны английская аристократия. Сады Томаса Хэнбэри в Алассио и Вентимилье передают идейную эстетику стиля модерн. И если Эмиль Галле говорит, «что в садах Лотарингии нашли мы свое призвание», то логично предположить, что в садах Томаса Хэнбэри и других садах Лигурии нашли свое призвание художники Италии, такие как Клод Моне, Помпео Мариани, Джованни Больдини, Герман Нестель. Можно предположить, что вдохновение в садах Лигурийского побережья, нашел и русский художник Михаил Врубель во время своего путешествия по Италии (1891). Эта мысль представляет научный интерес для дальнейших исследований.

Идея создания сада в Мортале братьев Хэнбери состояла в популяризации знаний о мире растений. Семья Хэнбери –владела двумя роскошными садами в Лигурии. Один из них приобретен в 1867 году, Мортала, другой - в городе Алассио, по дороге в Геную, только в 1922 году. Эти сады представляют собой прекрасный образец садового искусства рубежа XIX-XX столетия и отражают идею о том, насколько взаимосвязаны наука, искусство и культура Италии.

В философии Метерлинка, отражается понимание человеческой жизни и растения, где душа человека, тянется к свету, словно цветок, преодолевая все препятствия. В научных исследованиях, относительно развития такой науки как фармацевтика, есть особенный смысл. Для эпохи модерна очень важна мысль о том, насколько важна жизнь человека, поэтому вокруг медицины и фармацевтики сконцентрированы научные исследования, в области ботаники, энтомологии и океанологии. В контексте понимания эстетики сада семьи Хэнбери лежит внимание в области фармакологии. Жизнь человека зависит от тех препаратов, которые принимает человек во время болезни, поэтому так важна роль в садах рубежа XIX-XX столетия присутствие растений с набором необходимых фармакологических свойств. Например, таких растений, в садах Хэнбери, таких видов как австралийские эвкалипты и алое.

Благодаря изданиям Александра Гумбольдта и огромному желанию братьев Хэнбери и Людовика Винтера, акклиматизация растений стала возможной на морском побережье Италии, в Лигурии. Сохранение культурного наследия садов Хэнбери – важный приоритет в культурной политике региона Лигурия, Италия. В настоящее время, благодаря бережному отношению к культурному наследию садов Хэнбери в Морталле Университета Генуи, пристальному вниманию Кэролин Хэнбери и семьи Риччи в Алассио, сады Томаса Хэнбери открыты для посещения широкой публики и научных исследований. Таким образом, поддерживается связь поколений и культуры.

Список литературы.

20. <http://www.giardinihanbury.com/en/>
21. <https://www.amicigiardinihanbury.com>
22. <https://www.villadellapergola.com/en/heritage.html>
23. <http://www.clarencebicknell.com/en/component/content/category/10-artist>
24. https://www.clarencebicknell.com/images/downloads_news/clarence_bicknell_botany_and_hanbury.pdf?fbclid=IwAR1Sesggue7Ojou62uFfmLdwFU-BWQIFAvSzXfz3aU7fY2MTz3qp_DO2fIE
25. https://www.clarencebicknell.com/images/downloads_news/bicknell_and_hanbury_relationship.pdf?fbclid=IwAR2aCgYJVwPA0BkTewiAUFrzKphohn298fEBhDLKpsRXdIKQ4ngNiwKcNZQ
26. Alois Lunzer Trees and plants for the world out of doors, NY, Rochester, 1909 (Деревья и растения для мира вне дверей)
27. Amici dei Giardini Botanic Hunbury, Newsletter, 2014
28. Amici dei Giardini Botanic Hunbury, Newsletter, December 2017, 150 Anniversary Hanbury Botanic Gardens
29. Die natürlichen Pflanzenfamilien» , Paris, 1805
30. Drude O. Der Hercynische Florenbezirk. In: Engler und Drude. Die Vegetation der Erde, VI. Leipzig, 1904
31. Géographie botanique raisonnée ou exposition des faits principaux et des lois concernant la distribution géographique des plantes de l'époque actuelle. — Paris: V. Masson; Genève: J. Kessman, 1855
32. John Traherne Mogridge Flora of Menton, Winter flora of the Riviera, Marseilles to Genoa, LONDON, L. REEVE&CO., 5, HENRIETTASTREET, COVENTGARDEN, 1871
33. Lester. V., MARVELS: The Life of Clarence Bicknell, Botanist, Archaeologist, Artist , Matador Books, 2018, p.76
34. Letter from Silvia Hanbury to Hugh Bowyer, Villa della PERgolla 5 May 1922, Phil Carratt archive, Oxfordshire, Britain
35. Otto Wilhelm Thomé , Walter Emil Migula Flora von Deutschland, Österreich und der Schweiz in Wort und Bild für Schul und Haus, 1885 (Флора Германии, Австрии и Швейцарии в словах и картинах для школы и дома), 1885
36. Thomas Meehan, The Native Flowers and Ferns of the United States. [vol.1](#), [vol.2](#), [Boston](#), 1879
37. A British dream on the Riviera. Villa della Pergola and its seasons. Monadori, 2012
38. Декандоль А. География растений / Перевод с французского Андрея Николаевича Бекетова // Вестник Императорского Русского географического общества, 1856. Ч. 16: Ст. первая и вторая. С. 45-92, 161—208 ; ч. 17: Ст. третья. Ст. четвертая и последняя. С. 121—166, 184—221
39. Метерлинк Морис. Разум цветов: натурфилософские и философские очерки. Старомодные цветы., Спб.: ООО «Издательский дом «Леонардо», 2011, с. 135-136
40. Метерлинк Морис. Разум цветов: натурфилософские и философские очерки. Источники весны., Спб.: ООО «Издательский дом «Леонардо», 2011, с. 139-140